

Заметивший своего собрата дракон сначала обрадовался, но вскоре поймав взгляд трупа Визериса, он ощутил холод смерти и понял что там уже не осталось его родича. После этого понимания, на замену радости и боли пришла ярость, которая идеально разжигалась силами духа мщения, вошедшими в резонанс с повелителем неба, точно так же желающим покарать тёмную душу повинную в сотнях тысяч смертей.

Испытав удовлетворение от наконец показавшегося виновника происходящих событий, Пирс встретился взглядом с находящимся за километр от замка Королём ночи, после чего его огонь в глазницах вспыхнул с новой силой и бросив мимолётные взгляды на окружающее пространство и задействовав энергию тесеракта с двойным кольцом на максимум, по всему полю боя открылось множество разных порталов несущих лишь одно, смерть, избежавшим не по своей воли загробия людям, великанам и зверям раньше свободно населявших земли за стеной.

После этого в головах всех окружающих запустился вновь подобранный системой трэк This is War в виде кавера от RADIO TAPOK.

После этого дракон на котором находился Раин рванул в сторону мёртвого брата, а из средних, больших и поистине огромных порталов начали появляться полностью уничтожающие любые шансы на победу мёртвых бойцы.

В небе за Пирсом из портала вылетела Дейнерис, которая сразу же занялась планомерным уничтожением максимально близко подобранных к замковым стенам войск врага. И хоть Бурерождённая внутри желала сразиться с Королём ночи и отомстить за своё дитя, но тактика и слова Одинсона, о том будет ли готова она променять жизни сотен, а возможно и тысяч своих солдат на участие в мести, которая в любом случае не заставит себя ждать, отрезвили жажду хладной крови в Матери драконов, из-за чего та сейчас слыша сотни восторженных криков от обороняющих замок Северян планомерно не оставляла мёртвым даже шанса на подход к обители Старков.

Вместе с явлением Дейнерис, в арьергарде армии мёртвых открылся портал.

Заметившие висящий в паре метрах над землёй проём в пространстве белые ходоки, послали одного из своих, который первым забрался в разлом и уже через секунду распался на льдины и кости младенца, сообщающие о том что это создание когда-то принадлежало к роду людей. Вслед за гибелью ходока, из проёма появился объятый ярко-оранжевым пламенем череп Эйгона Таргариена, а за ним ровным строем шли две сотни бойцов, бывших ранее Королями зимы правящими этими землями.

Увидев смерть своего собрата, ходоки быстро признали появившуюся неподконтрольную и явно враждебную нежить крайне опасным противником и натравили на них часть армии вихтов, желая задавить врагов числом, после чего уже вступить в бой и добить ослабленного оппонента.

Это была стандартная тактика нежити, и в обычной случае она бы сработала, но только

каждый из сотен воинов был в десяток раз сильнее окружающих их трупов, а объятые пламенем мечи резали тела нескончаемого потока врагов, не хуже валирийской стали в руках их предводителя. Но даже не считая всех этих преимуществ, нельзя было забывать о численности бойцов, которые буквально как наконечник копья прорезали падающих как подкошенных лишь от одного их удара вихтов, приближались к своей основной жертве.

Эта картина должна была напугать белых ходоков, всё же сила показанная возникшей из портала нежитью равнялась или даже превосходила ихнюю, а количество всё ещё прибывающих солдат врага уже втрое превзошло численность четырёх десятков элитных командиров армии смерти, но к сожалению такие чувства были изначально недоступны готовым сражаться до конца рабам Короля ночи.

Когда казалось, что битва уже достигла самого неблагоприятного исхода для преображённых халдом, и впереди их ждало почти нескончаемое магическое пламя, в небе вскоре должны были схлестнуться драконы, а сзади мозговой центр всего войска в ближайшее время мог бесследно исчезнуть в снегах севера, а вместе с ним и половина армии обрела бы свободу от нежизни, неожиданно на фланге войска мёртвых открылся просто беспрецедентный по размерам портал, из которого с криками появилось уже успевшее ранее набрать скорость войско Дотракийцев.

Лучшие наездники двух континентов вооружённые горящими Аракхами, буквально прорезали и так неудачливое войско врага, как разгорячённый нож масло. Тысячи трупов были раздроблены до недееспособного состояния буквально за секунды, и ещё столько же последовало после. Спустя несколько секунд в ход пошли и столь красиво пылающие Аракхи, каждый удар которых сносил голову всё нового и нового вихта. За несколько минут с момента появления десятитысячной орды, живые лишились всего пяти сотен наездников, в то время как мёртвые заплатили за это намного более страшную цену в восемь тысяч вновь уснувших вечным сном вихтов и ещё в три тысячи безвозвратно изломленных тел.

К тому моменту, как войско Дотракийцев добралось к другому флангу, мёртвые смогли убить ещё три сотни членов кхаласара, а общее число потерянных от атаки всадников солдат Короля ночи достигло двадцати пяти тысяч, что лишило бывшую когда-то сотысячной армию почти трети всего личного состава.

Пока люди уверенно истребляли мертвецов, Бранд столкнулся в небе с Королём ночи.

Его дракон влетел в оживлённый труп родного брата и вскоре они начали с усердием рвать тела друг друга на части, каждый пытался откусить от другого кусок побольше. Только если мёртвый оживлённый хладом Визерион, безвозвратно терял части своего массивного тела, то ставший в несколько раз больше и сохранивший немного плюсов от достигнутой раньше магической формы Рейгаль, спокойно восстанавливал из пламени все свои потери, полностью нивелируя атаку пасти брата.

Пока подчинённый оружию детей леса дракон не замечал, как его пасть сгорает от крови подобно лаве вырывающейся из ран собрата, Король ночи сотворил в своей руке ледяное копьё и целился во всадника на драконе, понимая, что без управления человеком зверь сразу станет

в несколько раз более предсказуемым и быстро падёт под атаками его оружия и когтей своего сородича.

В какой-то момент схватки, Визерион оттолкнулся от покрытого шипами тела преобразованного дракона и разорвал дистанцию с сражающимся за живых собратом. Сразу же после этого в сторону Одинсона полетело брошенное с безумной для этого мира скоростью ледяное копьё.

Спустя десятую долю секунды звук полёта магической атаки был прерван.

-Хорошее оружие, но думаю следует проверить его остроту на другой цели. — Произнёс с почти нечитаемым оскалом череп духа мщения, осматривая оружие в своей руке. После того как были произнесены последние слова, пойманное копьё было с ещё большей силой брошено обратно в сторону Короля ночи и не успевший никак отреагировать ледяной лич, мог лишь наблюдать за тем, как его оружие перебивает плечевой сустав у некродракона, после чего тот с криком полным недовольства и недоумения теряя управление над своим полётом несётся в сторону поля боя.

Падающая туша существа, чьи сородичи вселяли страх в сердца всего народа Вестероса несколько сотен лет подряд, привлекла внимание каждого сражающегося в битве воина и воительницы. Многие оказавшиеся в центре поля битвы Дотракийцы просто не успели уйти с пути пикирования пытающегося выровняться дракона из-за чего при падении с жизнью распрощались несколько десятков хороших воинов Бурерождённой.

После падения не чувствующий боли дракон используя единственную оставшуюся рабочей конечностью принял стоячее положение и поднял взгляд полный желания убивать в небеса, чтобы следом вновь припасть к земле от ужасающего по своей силе почти вертикального пикирования Рейгаля, который сломал большую часть костей в теле бывшего брата, а после вцепился своей увеличенной пастью в шею некродракона и на полную мощь применил огненное дыхание, прожигая тем самым полугнилое мясо и мышцы нежити насквозь, следом смыкая челюсть на остатках хладных кусков кожи, которые быстро поддались клыкам повелителя небес.

К сожалению заметивший пикирование Бранда с драконом Король ночи успел отпрыгнуть со спины своего сильнейшего раба.

Прямо сейчас тот стоял в нескольких десятках метрах от места падения и с горечью смотрел на окончательную гибель ценнейшего животного, способного в его руках нести смерть всему существу, и что более ценно легко пересекать моря, даруя возможность быстро распространить хлад по планете.

Прекратив поддаваться мимолётному и почти забытому чувству, Король ночи начал формировать в руке новое ледяное копьё, собираясь забрать жизнь другого дракона и заменить потерянного раба. Но уже на последнем моменте, когда оставалось сделать всего лишь замах, тот замер, с шоком развернув голову в другую от Пирса сторону.

В той части поля боя он ощутил гибель своих командиров, а вместе с ними и десятков тысяч вихтов поднятых посылаемыми вперёд на зачистку поселений одичалых Белыми ходаками. Именно в этот момент Эйгон вместе со своими предками наконец добрался через нескончаемые потоки тел мертвецов, до хладных воинов смерти и вместе с восставшими из могил Старками начал свою жатву.

Всегда имеющие преимущество в силе, защите и качестве оружия ходоки к своему искреннему удивлению поняли, что мечи их врагов не только спокойно переживают столкновение с их хладным железом, но ещё и медленно разрушают магическое оружие. После десятка столкновений клинки попросту становились столь хрупки, что любой следующий удар разбивал их вдребезги, спокойно позволяя оружию наполненному силой огня вонзиться в тело ходока. Но хуже всего было тем, кто вместо объятых голубым пламенем скелетов, нарвался на предводителя маленькой армии, чей огонь имел более привычный всем оранжевый цвет. Являющий изначально валирийской сталью клинок, после покрытия ослабленным адским огнём буквально разрезал клинки и тела ходоков, как бумагу, из-за чего на счету Таргариена была уже четверть всех имеющихся в распоряжении Короля ночи командиров.

Со смертью каждого из носителей силы хлада, в след за ним погибало от одного до десятка тысяч вихтов, из-за чего не редко можно было наблюдать, как часть мёртвой армии внезапно просто падала на землю, как будто тем обрезами нити и не они ещё секунду назад с безумием во взгляде неслись в сторону живых.

Наблюдая за этой картиной Король ночи испытал слабую злость, ведь его основная программа заложенная в нём ещё при сотворении детьми леса требовала смерти всех людей, что с каждой секундой становилось всё сложнее сделать, ведь потери живых и его войска просто не шли не в какой сравнение.

Сжав копьё в своей ледяной руке из-за всех сил, мужчина чьё имя давно было стёрто из истории, и чей род на удивление смог дожить до нынешнего времени, повернулся к готовящемуся выдохнуть на него волну пламени дракону и одновременно с ящером запустил прямо в пасть тому свой наполненное под завязку магией оружие. После этой атаки его объяло безвредное, как считал изначально лич пламя, которое к шоку криоманта начало разрушать его физическую оболочку, из-за чего тому пришлось моментально сотворить ледяной щит, для защиты от необычного огня. Пущенное же в момент начала дыхания копьё достигло своей цели и округу заполнил крик боли из раненного горла ящера, в котором застряло не желающее ломаться или плавиться копьё. Забившись в агонии зверь перестал следить за окружением и просто пытался достать изнутри магическое творение криоманта, в бешенстве пытаясь разодрать себе горло.

Увидевший сложности своего напарника по битве Пирс пустил в тело дракона волну нового пламени, которое начало плавить копьё и вскоре должно было переломить регенерирующим горлом магическое оружие хлада.

Спрыгнув с тела пытающегося достать копьё Рейгаля, Раин обратил свой взор на стоящего в отдалении Короля ночи.

Не говоря ни слова оба противника моментально столкнулись друг с другом в центре поля боя, где валялись вдавленные в землю трупы лошадей, людей и вихтов, не переживших приземление или саму битву за рассвет.

До сближения лич успел сотворить в свободной руке ледяную саблю, чем сильно удивил неожиданного увидеть такое оружие у врага северян Одинсона. Но не став придавать этому большого значения, Бранд спокойно принял атаку противника безоружной ладонью, чем заставил Короля ночи в начале недоумённо, а после с шоком наблюдать как его оружие было остановлено облачённой в Ярнгрейпр ладонью, спокойно сжимающей клинок ничем не уступающей в остроте валирийской стали.

Не успев в достаточной мере проникнуться абсурдностью наблюдаемой ситуации, Королю ночи пришлось быстро прикрываться сотворённым ранее башенным щитом, на которой пришёлся удар кулака Одинсона, отбросивший тело лича на несколько десятков метров, заставив того оставить после себя борозды в земле, повреждая частично руку некроманта и ломая ледяной щит пополам.

Подняв взгляд ледяных глаз на Бранда, лич открыл рот из которого вырвались ломанные звуки которые было невозможно понять, возможно раньше Король ночи и мог общаться с людьми, но тысячелетия проведённые во льдах стёрли у него данный навык. После своей фразы тот отбросил в сторону обломки щита и сабли, после чего резко сжал свободную ладонь, как будто хватая какой-то невидимый объект пред собой.

Сразу же после этого действия, звук битвы вокруг резко прервался, а спустя мгновение несколько оставшихся десятков тысяч вихтов и семь Белых ходоков резко пали замертво, лишившись подпитки от своего владыки.

Со смертью своей армии, Король ночи казалось стал свободнее и вокруг него стала резко концентрироваться изморозь. С каждым его шагом сила холода вокруг него уплотнялась и становилась мощнее, в какой-то момент на теле Короля ночи возник ледяной доспех, возвеличивающий его статус и дарующий беспрецедентную защиту своему носителю.

Наблюдающий за этой картиной Пирс нахмурился, но не успел он продумать дальнейший план, как лич с нечеловеческой скоростью сорвался со своего места и за секунду преодолел разделяющую их сотню метров, оставив за собой небольшую глыбу льда на месте толчка.

Новый же удар врага, принятый Раином на блок, уже отправил в полёт самого полубога.

Отброшенный атакой криоманта Пирс, с неудовольствием признал, что Король ночи почти достиг его скорости и лишь из-за обращения в форму духа мщения ещё отстаёт от него по физической мощи. Скривившись от нужды в применении всех своих возможностей против в начале казалось столь слабого противника, Раин ускорил течение времени вокруг своего тела, после чего моментально увернулся от пущенных за ним вдогонку шести ледяных копий, оттолкнувшись ладонями от земли и возвращая себе стоячее положение.

-Ты сам... — Попытался высказать своё недовольство врагу Пирс, но лич просто не стал слушать его речи и вновь сблизившись, уже имея в руках сотворённые заранее полуторные клинки готовился обезглавить или хотя бы лишить конечности врага.

Взбешённый таким действием криоманта Раин, начал процесс обращения в ликана, параллельно напивая тело своим частично божественным адским огнём, что повысило сопротивление силе хлада сконцентрированной во всём оружии Короля ночи и так же возвело физическую мощь оболочки Пирса на новую вершину, что тот продемонстрировал вскоре, с животной яростью попросту перекусив клыками, целящийся в его шею клинок, и используя дополнительную фантомную конечность своей демонической части родословной, хватая голову Короля ночи и вбивая того затылком в землю, после чего выпуская из открытой адской пасти поток огня в тело криоманта.

Столкнувшись с ужасающим по мощи огнём, доспехи ледяного зомби попросту начали плавиться под совмещением магической и температурной силы Бранда.

Ощутивший это Король ночи пытался выбраться из вдавливающей его голову хватки, но всё творимое им оружие попросту не могло завершить своё формирование, ведь ему неоткуда было брать ледяную силу, постоянно находясь в окружении столь сильного мистического огня.

Чувствуя приближение смерти, лич решил зайти с другой стороны и сформировал ледяной столб на своей спине, что вынесло его тело вверх и оттолкнула с него Пирса.

Приземлившись на землю некромант имел неважный вид. Его голова вновь лишилась защиты, ведь укрывающий её шлем рассыпался под давление демонической лапы Бранда, а его совсем недавно идеальный нагрудник имел огромную дыру спереди, а после перебрасывания всей оставшейся магии хлада на столб, та же участь постигла и заднюю стенку доспеха, прямо-таки просившую пронзить себя оружием врага. Понимая плачевность своего положения Король ночи впервые видел перед собой прямой шанс на поражение, и не успел он сделать и одного шага по направлению к Одинсону, как из его груди вышел объятый пламенем огненный меч, а обернувшись в удивлении глаза древнего монстра встретились со взглядом пустых глазниц Эйгона Таргариена.

Не упуская открывшийся шанс, Бранд моментально оказался около пронзённого тела некроманта и быстрым движением руки вонзил свои когти в грудь Короля ночи, чтобы через секунду достать от туда заточенный кусок камня, являющийся основой всей силы лича и тем, без чего никогда не наступит его окончательная кончина.

С раздающимся на всю округу скрежетом, ледяной исписанный рунами камень распался на мелкие кусочки, которые следом подхватило пламя Бранда, чтобы известить их в ничто. Сразу же после уничтожения артефакта, тело одного из сильнейших порождений магии в этом мире к шоку обоих духов мщения вернуло себе человеческий облик. Сильнее всего поражало в этом то, что труп мужчины имел в себе остатки тепла, как будто он лишь недавно был лишён жизни и никогда не ходил по этой земле целых восемь тысяч лет.

-На будущее, всегда целься в голову. — Произнёс возвращающий себе человеческий облик Пирс. -Поздравляю с победой.

-Победа. — Казалось пробуя на вкус это слово, проскрежетал огненный череп.

Мой буст где больше глав и они выходят намного раньше (там уже вышла финальная глава арки ИП): <https://boosty.to/xisc>

Моя работа по вселенной Сверхъестественного: <https://tl.rulate.ru/book/82422>

Моя работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/43512/2723622>